

Барды Германии в радиоэфире

Известный автор-исполнитель Григорий Дикштейн ведет на радио "Новая жизнь", самом обширном по продолжительности звучания радио Америки, вещающем на русском языке (18 часов в сутки), регулярную программу "Юющие поэты". Передачи охотно ретранслируются русскоязычными радиослужбами в других городах Америки и за ее пределами (Нью Йорк, Вашингтон, Кливленд, Мельбурн, Сидней, а также Киев и Харьков). В марте этого года Г. Дикштейн побывал с гастролями в Германии, и помимо концертов, встретился с несколькими авторами, живущими здесь. Недавно на радио "Новая жизнь" прозвучала передача Дикштейна из цикла "Юющие поэты" под названием "Наши в Германии". В программе прозвучали песни и стихи Семёна Каца, Анны Белякиной и Евгении Голосовской, Леонида Мордберга, Виктора Шнейдера, стихи Маши Цвик. Две песни Л. Мордберга на стихи Иосифа Бродского были включены в передачу этого же цикла, посвященную юбилею поэта. В следующих передачах прозвучат записи песен в исполнении Лены Кац и Марины Зеликович. Передачи радиостанции "Новая жизнь" доступны на частоте 1330 AM.

“Немецкий Галич” (продолжение)

Протесты целого ряда именитых восточно-германских писателей и представителей искусства против такого выдворения Бирмана из страны закончились для одних вынужденной эмиграцией, для других (например, позже выкупленного писателя Юргена Фукса) - тюрьмой. В марте следующего года к Бирману в ФРГ были выпущены его жена и сын.

На Западе "трубадур немецкой разорванности" (как назвала его в 1987 году "Süddeutsche Zeitung"), не желавший "играть профессионального диссидента" и "публично лизать восточные раны", сконцентрировался на занятиях искусством: песнями Гейне и строками Гельдерлина, лекциями по истории и автобиографическими анекдотами.

Со смехом и тоской, с болью и гневом он заставлял говорить тени прошлого, предьявлял счёт ГДР и претензии ФРГ, неутомимо провозглашал свои социалистические убеждения (с которыми он, совсем как наши шестидесятники, расстался лишь много позже). За годы на Западе Бирман снискал славу критика, которому есть что сказать о пороках общества. Остроумие, сила слова, поэтичность вот что ставит его над всеми прочими «лидермахерами». И если в конце 80-х казалось, бард «студал как собака ото всех этих спасательств рода людского», как было сказано в его «Меланхолии», то осенью 89-го года после мирной революции в ГДР всё враз переменялось. Ещё в ноябре его многочисленные попытки въехать в страну провалились. А уже в начале декабря поэт и певец был встречен на Востоке как человек, ставший легендой старшего поколения. «Что скулилось в миноре, то звенит ликованием в мажоре» - так прокомментировала «SZ» первое после 25-летнего перерыва выступление Вольфа Бирмана в ГДР.

В последующие месяцы Бирман активно включился в политические и общественные будни как третьейский судья в литературных спорах, пропагандист американской агрессии в Персидском заливе, борец со «Штази-метастазами» и преемником СЕПП - партией PDS.

В начале 90-х Бирман публикует прозу, выступает в «Berliner Ensemble», даёт концерты, читает в Дюссельдорфском университете лекции о Генрихе Гейне. В сентябре 96-го года он выпускает CD «Сладкая жизнь - горькая жизнь» с 17 новыми песнями, а в 98-м двойной альбом «Брехт, твои потомки». На последнем записан концерт, где Бирман пел почти исключительно не свои вещи, а зонги Бертольда Брехта на музыку Ганса Эйслера, но сопровождал исполнение такими личностными комментариями, что принадлежность этого цикла получивших новое измерение песен к авторской песне несомненна.

Новейший диск „Рай на земле“ вышел в 99-м году. Название нельзя перевести точно, так как оно, как и почти все тексты альбома написаны поэтом-уроженцем Гамбурга на берлинском диалекте. Настроение "победителя социализма" в новых песнях не радужное:

Тяга к лицам твоим охладела,
К Шпрее, ставшей канавою сточной:
Мне до Запада Берлина нет дела,
И мне жалок Берлин Восточный.

"Немецкий Галич" продолжает творить и выступать. Постарайтесь попасть на концерты этого непревзойденного немецкого барда.

В. Шнейдер, по материалам Internet-Site www.geocities.com/Athens/Forum/9962/wolffbiermann.html

Русская бардовская жизнь в Германии возникла в известной степени "на пересечении" российской авторской песни и немецкой Liedermacherei (хотя, живя там, где произросла вторая, все корни мы по-прежнему тянем к первой). Она совсем молода: с момента основания в Вуппертале первого в стране КСП прошло всего-то 5 лет. Но за это время тут успели появиться и проявиться личности, творчество которых достойно разговора без всякой местнической снисходительности "к своим".

Евгения Голосовская
представляет
дуэт из Касселя

**Елену Кац и
Марину Зеликович**

(Фото Ф.Букуна)

„Хорошо, когда пустая голова...“ - эта песня Натальи Муратовой является визитной карточкой дуэта Елены Кац и Марины Зеликович. Основан сей, бесспорно замечательный, дуэт был году в 90-91-м еще в Киеве. Сразу оговорим - Лена и Марина - не сестры, как опрочметливо заметил один корреспондент газеты „Европа-Центр“, но родственницы (в их запутанные родственные отношения мы вдаваться не будем). Сами Зеликович и Кац в шутку себя именуют „дуэт ЗеКа“, но название это прижилось лишь в глубоком подполье. Непосвященные называют дуэт „сестры Кац“, чем совершенно сбивают с толку многочисленных родственников Лены-Марины.

Если верить рассказам девушек, первыми их попытками стали песни: „Мой конь притомился...“ Булата Окуджавы, „Дом“ Вероники Долиной, „Сентябрь“ Андрея Козловского, „Что нам знакомые дома...“ Арика Круппа.

Марина вспоминает, что одной из начальных „проблем“ дуэта была дикция, особенно но бунт оваша в строке „...стоптались мои Машмаки...“. Со временем она улучшилась, как, впрочем, и владение гитарой, и умение держаться на сцене. В общем, Марина и Лена зря времени не теряли. С внутренним „ростом“ дуэта ширится диапазон не только девичьих голосов, но и исполняемых авторов. Мастерство растет. Порой Лена-Марина интерпретируют известные песни по-своему. Волей-неволей так случается, например, если вещь взята из репертуара автора-мужчины или мужского дуэта, скажем, „Радиола“ Б.Кинера на стихи Олега Чухонцева. Лена объясняет, мол, как бы точно ни воспроизводили они каждую нотку, как бы ни подражали всем интонациям Кинера и Цитриняка в этой песне, все равно получается по-другому, по-женски...
Чаще всего Лена играет основную мелодию (аккорды), а Марина солирует на струнах. Иногда соло придумывает сама играющая, иногда его напевает "со-дуэтница". И все же основное внимание они уделяют не инструментальному решению песни, а вокальному - к раскладу голосов девочки относятся очень серьезно. Второй голос берет на себя та, кому он в данной песне более подходит. При этом они пытаются не

„однообразничать“, что выражается в различном преподнесении каждого куплета. Вот тут-то порой и возникают проблемы с донесением текста. Если двухголосие текст „затемняет“, девочки отказываются от „дуэтных выкрутасов“ в пользу стихов. Порой они пользуются так называемыми „догонялочками“ - каноном. Или просто поют в унисон. По словам Марины, основным при выборе песен являются стихи, а музыка служит скорее опорой для них. Конечно, сочетание мелодии и стихов играет немаловажную роль, но, видимо, даже простенький мотив дуэт может преподнести более интересно, чем одинокий гитарист...исполнитель.

Девочки исполняют как известных, так и не особенно известных местной публике авторов. И нередко авторы из второй категории переключиваются в первую. „Жертвами“ дуэта стали Елена Фролова, Наталья Муратова, Борис Кинер, Дмитрий Кимельфельд, Владимир Семенов, Владимир Новиков, Андрей Козловский, Семен Кац и многие другие. В большинстве случаев идея исполнения той или иной вещи принадлежит Лене: она лучше знает и чаще слушает бардов (так утверждает Марина). Впрочем, без обоюдного согласия ничто не делается. Любимые произведения - вопрос сложный. Таковым может стать разучиваемое в данный момент. Или то, что девочки до сих пор поют с удовольствием. Есть несколько песен, постоянно требующих максимальных душевных затрат (например, "Роман скрипача" Е.Фроловой на ст. И.Бродского или "Джаз" В.Новикова). В Лена-Маринином исполнении песен чувствуется не только работа, но и настоящее сотворчество с авторами. Поэтому вполне естественным и закономерным стало решение жюри зимнего Ганноверского фестиваля дать право дуэту на участие в международном бардовском форуме „Петербургский Аккорд 2000“, и жаль, что Лена и Марина так и не смогли поехать в Питер. Зато все желающие смогут увидеть их на ежегодном Вуппертальском фестивале в последние выходные августа.

Талант и обаяние - вот залог успеха этого чудесного дуэта. То, что они делают это действительно Искусство, это надо слышать и слушать.